

ГОИТ

Газета о нашей гимназии

7 февраля 2006 года №11 (105)

Нашей ярмарке - 20 лет

Традиции вырождаются, если они не обновляются

нашей любимой школьной ярмарке исполняется

В 2006 ГОДУ

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

**Мы решили взять интервью
у Ларисы Давыдовны Гуткиной,
которая стояла у истоков идеи проведения ярмарки**

Лариса Давыдовна,

как возникла идея проведения ярмарки?

Я отвечу на этот вопрос искренне, но боюсь, что вы мне не поверите: ведь я сама удивляюсь, когда об этом вспоминаю. Шла я на работу в школу и вдруг подумала, а что если организовать ярмарку, где будут продаваться различные изделия, сделанные руками ребят, и сможем мы тогда отправить деньги, заработанные нами, в Фонд помощи нуждающимся детям в развивающихся странах. (Отмечался тогда 8 февраля День юного героя-антифашиста, и каждая школа переводила деньги в этот Фонд.)

Задумано - сделано! Пришла я в школу, собрала сначала классных руководителей, потом совет дружины и комитет комсомола (в те годы - это были органы ученического самоуправления), и все вместе мы приняли решение:

Ярмарке - быть!

Двадцать лет назад наша школа была совсем другой. Ученики первых-третьих классов были октябратами, четвертых-седьмых - пионерами, восьмых-десятых - комсомольцами. Также в школе старшие классы шефствовали над младшими. Вот и получалась связка: 8 а - 4 а - 1 а; 9 б - 5 б - 2 б; 10 в - 6 в - 3 в.

Было решено строить ярмарку по вертикали. Каждая тройка классов вместе готовила изделия, оформляла место продажи, торговала и вносила свой вклад в общий заработок. Готовились к первой ярмарке примерно полтора месяца: шили, вязали, мастерили, а затем пекли и варили.

8 февраля 1986 года наконец настал долгожданный день.

Ярмарка открылась!

Дорогие ребята! С тех пор прошло ровно 20 лет, но до сих пор я отчетливо помню то необыкновенное ощущение, которое возникло у меня, когда я вышла в коридор 1 этажа и увидела с любовью оформленные выставки вещей, приготовленных для продажи.

Как постарались ребята, как много было выдумки в оформлении, какие великолепные вещи были сделаны не только руками учеников, но и руками учителей, а ученица 10 класса Алешина Лена (классный руководитель Волохов А.Ю.) приготовила яркий вымпел - символ первой ярмарки. А еще я помню, как я пригласила Юрия Владимировича выйти из кабинета и посмотреть на ярмарку перед тем, как началась распродажа. И Юрий Владимирович, который всегда очень сдержан и редко хвалит вслух, не мог не выразить своего восхищения и сказал: «Да, это прекрасно!» А затем началась распродажа, и все участники ярмарки, и продавцы, и покупатели остались очень довольны. С тех пор ярмарка стала традицией.

Скажите, а не возникало ли когда-нибудь

желания отменить ярмарку?

Да, однажды такой момент был. Инициаторами были учителя, которые говорили о том, что ярмарка отнимает много сил, много времени. И вообще время изменилось, и это уже не столь интересно. И тогда я решила узнать у самих ребят, как они относятся к ярмарке. Буквально в каждом классе, каждому ученику был задан вопрос: «Нужна ли ярмарка? Интересна ли она? Может быть, нужно ее отменить?» Дети отвечали на вопрос анкеты письменно. И вот когда я летом читала ответы ребят, я в каждом из них видела только слово: «Да, ярмарка нужна!» И вдруг я встретила ответ: «Нет». «Ну,- подумала я, - наконец хоть один человек ответил нет». Читаю дальше, а ученик пишет: «Нет, отменять ярмарку нельзя, потому что нельзя лишать детей такого удовольствия». Я рассказала об этом на педсовете в августе, и было принято решение, ярмарку не отменять.

Лариса Давыдовна, а менялось ли что-то

в проведении ярмарки за эти годы?

Да, менялось. Что-то - к лучшему, что-то - к худшему. Так, в 90-ые годы, когда страна жила очень бедно и многие семьи нуждались, оргкомитет выдал деньги на покупку продуктов и материалов для изготовления изделий на ярмарку. В эти же годы во время ярмарки впервые начали продавать вещи, сделанные не своими руками. Ребята продавали игрушки, в которые они перестали играть, книги, которые читали в более младшем возрасте, одежду, из которой выросли и тому подобное. Тогда это тоже было связано с бедностью и с тем, что далеко не все можно было купить в магазинах.

К сожалению, сейчас такая перепродажа уже не украшает ярмарку, а вносит в нее неприятный элемент, тем более, что старшеклассники порой продают контрафактную продукцию и вещи, сделанные не своими руками. И это плохо, этого делать нельзя, и мы постоянно говорим об этом. А вот хорошо то, что в ярмарке появилось совершенно новое действо: индустрия

развлечений. Это здорово! Здесь есть фантазия, творчество, энергия. Развлечения доставляют огромное удовольствие всем участникам ярмарки и ее гостям.

*А на что сейчас расходуются средства,
заработанные на ярмарке?*

Одна треть заработанных денег - премии тем классам, которые наиболее активно участвовали в ярмарке. Другие две трети тратятся в течение года на прием ветеранов, на призы и подарки учащимся гимназии в наши традиционные праздники, на оргматериалы, на сборы актива, на наш большой банкет после научной конференции и т.п. Каждый год перед началом новой ярмарки оргкомитет сообщает о том, как были израсходованы средства, заработанные в предыдущем году.

В этом году у нас XX ярмарка.

Будет ли продолжаться эта традиция в будущем?

Я очень надеюсь, что 18 февраля ярмарка пройдет на большом подъеме. Ведь она - XX - Юбилейная!

Ну а потом? А потом, я думаю, ярмарка в гимназии 1543 будет существовать до тех пор, пока в ней работает наш прекрасный педагогический коллектив, пока в ней учатся наши замечательные гимназисты и пока в ней работаю я, Лариса Давыдовна.

Всем успешной ярмарки

радости, удовольствия, веселья!

"Учитель - это судьба"

Леонид Александрович Кацва

Учитель истории

Работает в гимназии с 1980 года

В нашей гимназии работают удивительные, талантливые, умные люди. По-разному сложился их путь в педагогику. В разное время они начинали свою педагогическую деятельность, но есть то, что объединяет их всех, - это преданность и верность школе, высокая интеллигентность, профессионализм, творческий подход к работе.

Это интервью мы решили взять у Учителя с большой буквы, в котором соединены все эти качества -

у Леонида Александровича Кацва.

Леонид Александрович, Как Вы стали учителем?

И есть ли у Вас идеал учителя?

Как я стал учителем? В общем-то, случайно, можно даже сказать, не по своей воле. Будучи школьником, никак не представлял себя в этой роли. Тогда в школе, где я учился, практиковали «шефскую» работу: пятый класс «шефствовал» над первым, десятый — над шестым. Я быть «шефом» отказывался наотрез. Мечтал заниматься наукой. Отец у меня историк, оба деда историей интересовались, дома всегда было полно исторических книг, так на вопрос, кем хочешь стать, я уже в шестом классе твердо отвечал — историком.

Домашние, особенно мама, сопротивлялись героически. Главный ее аргумент был, между прочим, очень серьезным: тебе придется всю жизнь говорить не то, что думаешь! (На дворе был 75-й год и предвидеть, какие перемены произойдут в нашей стране, не мог никто). К тому же в силу неких обстоятельств попытка поступить на истфак МГУ для меня почти равнялась добровольной сдаче на милость военкома. Помню, возникла даже идея поступать на географический факультет (туда экзамены сдавались в июле, а потому в случае неудачи можно было успеть куда-то еще в августе). План рухнул через день: оказалось, что на географическом надо сдавать ненавистную мне физику.

Я был упрям, в X классе стало ясно, что спорить поздно, пора готовиться к экзаменам, и в качестве единственного возможного варианта был избран Московский педагогический институт им. Ленина (ныне — МПГУ). Теперь я считаю это огромной удачей: там я встретил своего Учителя — выдающегося историка и педагога Владимира Борисовича Кобрина.

Но, даже учась в пединституте, я все еще полагал, что в школу или не попаду, или попаду не надолго — года на три. Среди моих однокурсников таких как я, было, пожалуй, две трети. Еще треть горячо стремилась именно в школу. Правда,

именно из этой трети сейчас учителями не работает почти никто (на нашем курсе довольно высока доля оставшихся в школе — около 40%).

Хотя бы задуматься об учительстве я сподобился курсе на четвертом, не раньше. По распределению попал в Пролетарский район. Обошел там несколько школ, но везде предлагали нагрузку часов этак 29, а я боялся с первого же года исхалтуриться. Уехал на военные сборы, никуда не устроившись, а когда вернулся в конце сентября — мест в районе не оказалось. Теперь-то понятно, что пойдя я работать в одну из тех школ, скорее всего едва дотерпел бы до конца работы «по распределению» и сбежал бы.

Меня отправили в ГОРОНО, там еще неделю пофутболили, и тут выяснилось, что есть место в школе на Юго-Западе, в часе езды от дома. Я позвонил, ласковый женский голос наотрез отказался сообщить мне предполагаемую нагрузку и пригласил приехать к директору. 18 часов, старшие классы — это была мечта. Лариса Давыдовна улыбалась: «А я не решалась сказать, думала, что 18 часов будет мало». Юрий Владимирович, видимо, поняв, что всерьез на школу мальчишка не нацелен, спросил об этом прямо. Я отвечал уклончиво, в стиле «пока три года обязательных, а там видно будет». Меня взяли, вероятно, лишь потому, что было 8 октября, искать учителя было некогда. Грустно, но своей главной жизненной удачей я обязан трагическому обстоятельству — за несколько дней до этого выяснилось, что прекрасный учитель и замечательный человек Александр Михайлович Бек, работавший в нашей школе со дня ее основания, тяжело болен и на работу выйти не сможет.

С тех пор прошло 25 лет. Сказать, что я никогда не жалел о сделанном выборе, о том, что стал учителем, было бы неправдой. Были такие минуты, однажды, году в 82-м,

даже всерьез хотел уйти. За последние 15 лет не жалел никогда. Подтвердилось то, что в первый год моей работы говорила мне наша учительница географии Юлия Романовна Хайкина, ставшая моим наставником и вторым, после В.Б. Кобрин, идеалом учителя: «Хочешь уходить — уходи сейчас, через год это трудно, через пять — очень трудно, через десять — не уходят».

Как создаю стиль общения с учениками, как прихожу к их пониманию? Я не могу внятно ответить на эти вопросы. Мы всегда спорим с Юрием Владимировичем. Он говорит, что педагогика — наука, я же считаю ее искусством. Поэтому, как говаривал персонаж В.В. Сперантова в поставленном на днях спектакле: «Это приходит само». Разве что по поводу стиля в порядке шутки... Старшие товарищи в лице А.Ю. Волохова некогда учили меня: «Ребенка надо зажать! А потом мед-лен-но отпустить. Но так, чтобы он этого не заметил!» Я старательно следую этому совету.

Поскольку в трудовой книжке у меня только два места работы — школа № 43 и гимназия № 1543, расположенные, как ни странно, по одному адресу, сравнивать мне довольно долго было не с чем. Но в 2002/2003 году я поработал параллельно в «лицейском» классе, созданном в одной московской школе. Вот тогда-то я и понял, чем отличается наша гимназия. Дело не в том, что те десятиклассники ничего не знали. Не знаешь — научим. Дело в том, что они не отличали, что такое «выучено», от того, что такое «не выучено». Они не умели учиться. Им никто никогда не объяснял, как это делается. Вот за это и можно ценить нашу гимназию. (Я говорю «ценить», а не «любить», потому что любят не за что-то). А кроме этого — за походы, поездки и спектакли. Но главное — за то, что здесь и среди учеников, и среди учителей преобладают интеллигентные люди.

Что меня в гимназии огорчает? Если честно, то, что нередко приходится вспоминать басню Крылова про лебедя, рака и щуку.

Самое запомнившееся событие из педагогической практики? Вообще-то — двухчасовые поиски пропавшего в чужом городе после похода ребенка. Но позволю себе похвастаться: был-таки в моей биографии случай, когда ученик, изрядно помотавший мне нервы, на выпускном вечере подошел со словами: «Спасибо Вам за то, что я изменился». Его звали Ильей Литкенсом.

Блиц-опрос:

Чем Вы занимаетесь в свободное время?

Кабы оно было! Читаю, конечно. А иногда сил хватает только телевизор посмотреть.

У вас есть какое-нибудь хобби?

Помогает ли оно Вам в работе?

Разве что очень любительская фотография, да дурацкое собирание фигурок кошек. А вообще я человек в этом отношении счастливый: мое главное хобби — история. В работе это помогает, потому что ею и является.

Что бы Вы посоветовали начинающему учителю?

НЕ БОЯТЬСЯ!

Ученики 10 «Г»

Литературная страничка

Наше творчество

* * *

*Блекло-желтым пятном пробивается осень
В обгоревшие створки увядшей зимы,
И, как нищего руки, которые просят
Одолжить ненадолго кусок доброты,*

*Как забившийся в угол обрубок от счастья,
Что пытается честность продать за мечту,
Так не хочется мне просто так расставаться,
Просто так не дождавшись слепую весну.*

*И ты знаешь, как слезы тяжелые листья,
Ну а слезы, как листья, упавшие вниз,
Мне поверь, не сейчас, не сейчас веселиться,
Мы весны той, ослепшей, не дождались...*

* * *

*Фальшивый звук, фальшивого призыва
В пустыне рокотом посмевающий пронестись,
Тпогибший в хохоте последнего отлива,
И не проникший в золотую высь,*

*Как детский плач, оставленный в столетях,
Как чистое признание в любви,
Надменным обещанием калечит
И оставляет чахнуть в бархатной пыли...*

*Завидев краски шахматного века,
Трезрев фальшивость, ту, что стала палачом,
Он лег на доску, словно маленькая пешка,
И был сражен фальшивым королем.*

* * *

*Захлестнули покрывалом. Сумерки.
И следы от колес на асфальте.
Тпонимаешь, мне не жалко, что умерли
Тюльпаны. Красные. В марте.*

*Тяжелый занавес осенью
Тприкрывает прокаженное марево,
Я любила Вас, а сейчас бросила:
Не могу я смотреть на зарево.*

*Тпотому что застрял и запутался
В глазах красный луч и тюльпана цвет,
Тпотому что как бы ни мучился,
Остается лишь пыльный след.*

* * *

*В горящую рану растопленный лед заключен,
Сценарий зазубрен, в виски он дробится до боли,
Седой полосой, изменчивой гранью сторон
Тронулось время и быстро стареет от горя.*

*А в матовой речке, как в сердца слепой глубине
Раскаянье плещет. И все что должно, то случилось,
Смеешься, не зная, что камнем разбитым во мне
Кровавое сердце, рискуя собою, забилося.*

*Что задыхается в омуте мира седая печаль,
Которая светится слабым лучом на вокзале.
Не понимаешь. Я плачу. О Господи, как же мне жаль,
Что все, что имела, как мертвая птица сорвалось.*

*А в омуте мутном, сверкая, летят поезда,
Как сердце стучат раскаленные ржавые рельсы
И светится в небе далеком сырая звезда,
Не находя отражения в маленьком сердце.*

Бассель Александра, 9Г